

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 13(96) Август 2019 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2019 ГОДА	
А.Каукин, Е.Миллер	5
2. НАЦПРОЕКТ «БЕЗОПАСНЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ АВТОДОРОГИ»: КОНТРАКТЫ, СТАТИСТИКА, СРОКИ	
Ю.Пономарев, Е.Сидорова.....	9
3. ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ	
В.Ляшок.....	12
4. ЧЕМ РАСПОЛАГАЮТ И В ЧЕМ НУЖДАЮТСЯ РОССИЯНЕ	
Е.Авраамова.....	15
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	18

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С. М., Кадочников П. А., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редакторы: Гуревич В. С., Колесников А. В.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

13(96) 2019

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2019. № 13 (96). Август / Аврамова Е., Каукин А., Ляшок В., Миллер Е., Пономарев Ю., Сидорова Е. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 18 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2019_13-96_August.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Зигзагообразная траектория американо-китайских торговых переговоров превратилась в системообразующий фактор глобальной экономики. Судя по реакции рынков (как финансовых, так и сырьевых), он уже стал практически доминировать, поскольку в решающей степени определяет ожидания. Срок этого доминирования – в зависимости от результатов переговоров – ограничен лишь президентскими выборами в США.

Подобная ситуация, скорее, усиливает концентрацию рисков для стран – экспортеров сырья, особенно для тех, которые стараются ослабить американское доминирование. Особенность этой ситуации заключается в возникшей зависимости от действий США одновременно и на стороне предложения, и на стороне спроса. Американские нефтегазовые компании, как все убедились, способны рекордно наращивать добычу, определяя уровень предложения. А американские политики – тушить и вновь разжигать международные экономические конфликты, определяя уровень спроса.

Ответом на эти риски (и не только на них) вряд ли могут быть примитивно сформулированные задачи по снижению «импортозависимости», чреватые, в первую очередь, снижением конкурентоспособности. Логично, что практически фронтальный запрет, распространявшийся активными лоббистами на импорт все новых видов промышленной продукции, натолкнулся на сопротивление ее потребителей. Как логично и то, что правительство РФ пытается сейчас придать импортозамещению более осмысленный и упорядоченный характер.

Исследователи из Института Гайдара, анализируя промышленную динамику во II квартале и в целом за первое полугодие 2019 г., отмечают, в частности, что обработка к середине года перешла к нулевым темпам роста. Трендовая составляющая, согласно их подсчетам, показывает околонулевые темпы роста и в обрабатывающей, и в добывающей промышленности. Стагнируют розничная торговля, платные услуги населению и строительство, а в оптовой торговле продолжается спад. Авторы также пишут о вызывающих беспокойство перспективах экспорта: темпы роста в ЕС и Китае снижаются, перед российской продукцией вводятся тарифные барьеры, а ее конкурентоспособность, как правило, невысока. Слабый внутренний спрос и падение частных инвестиций, по их мнению, не дают на данный момент оснований предполагать, что период стагнации в российской промышленности завершается.

Наши эксперты, оценивая ход реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги», приходят к выводу, что она идет с отставанием, в том числе это касается заключения необходимых контрактов с регионами. К тому же в ряде регионов возникли проблемы с корректной оценкой состояния автодорог. Искажения статистики негативно сказываются на качестве решений, в том числе и по распределению финансовых ресурсов. В этой связи авторы рекомендуют проводить систематическую выборочную проверку региональных статслужб.

Отмечая ускоренные темпы снижения численности рабочей силы в России – в I квартале 2019 г. она сократилась почти на 0,8 млн чел. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и по сравнению со снижением всего на 0,1 млн за весь 2018 г. – эксперты указывают на базовую причину: в результате старения уменьшается численность населения в основных рабочих возрастах. В принципе сокращение рабочей силы происходит еще с 2016 г., но сейчас процесс ускорился. При этом именно теперь достигнут предел экономической активности населения в основных трудовых возрастах. Дальнейший рост возможен, в первую очередь, за счет более активного выхода на рынок труда людей старшего возраста.

На основе исследования, проведенного в РАНХиГС в 2018 г., эксперты рассматривают доступность и потребность в так называемых «ресурсах развития» для различных групп населения. К таким ресурсам отнесены занятость, зарплата, образование, социальный статус и др. Более двух третей работающих оценивают свою занятость как устойчивую, однако каждый пятый опасается утратить свою работу. Работу не хуже той, что имеется сегодня, смогут без особых проблем найти, по их же ощущениям, треть занятых. Более половины респондентов имеют образование среднего или низкого качества, что препятствует их социальному развитию. Важной характеристикой следует считать оценку уровня межличностного доверия, но динамика этого показателя имеет негативный характер: людей, которым стоит доверять, стало меньше, и это мнение разделяет гораздо больше опрошенных. И все же общественные настроения характеризуются, скорее, оптимизмом, отмечают эксперты: на восходящие перемещения по социальной лестнице в будущем рассчитывает большая доля населения, чем та, которая опасается нисходящих. ▀

1. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2019 ГОДА¹

А.Каукин, Е.Миллер

Во II квартале 2019 г. в добывающей отрасли и в производстве электроэнергии, газа и воды сохранились близкие к нулю темпы роста. Обрабатывающий сектор, показавший рост в начале года, по итогам II квартала тоже перешел к нулевым темпам роста. Агрегированный показатель выпуска по промышленности в целом показал медленный рост.

Согласно оперативным данным Росстата, рост индекса промышленного производства в июне 2019 г. к соответствующему периоду прошлого года составил 3,3%. Этот показатель был обеспечен прежде всего улучшением динамики обрабатывающего производства (+3,4%), в то время как рост добычи полезных ископаемых составил +2,3% к соответствующему периоду прошлого года, что несколько меньше майских показателей.

Для детального анализа динамики индексов промышленного производства, в том числе на отраслевом уровне, экспертами Института Гайдара на основе актуальной официальной статистики были проведены декомпозиция и выделение трендовой составляющей рядов выпуска². Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства представлены на рис. 1 и свидетельствуют о его медленном росте во II квартале 2019 г. Динамика трендовых составляющих добывающей и обрабатывающей промышленности, а также производства и генерации электроэнергии, газа и воды показывают околонулевые темпы роста (табл. 1).

На добывающий сектор продолжает оказывать влияние действующее соглашение ОПЕК+ по сокращению добычи нефти, которое было продлено до апреля 2020 г. с сохранением текущих условий (сокращение по РФ добычи на 228 тыс. барр./сутки). Также негативное влияние на выпуск сектора оказывает неблагоприятная ценовая конъюнктура на мировом рынке угля, вынудившая предприятия отрасли скорректировать производственные планы: сократить добычу, переориентировать направления поставок на азиатский рынок³.

Из составляющих индекса производства добывающих отраслей рост показала только газовая отрасль: в рамках подготовки к отопительному сезону европейские страны начали активно запасать газ в своих подземных хранилищах по текущим, более низким относительно

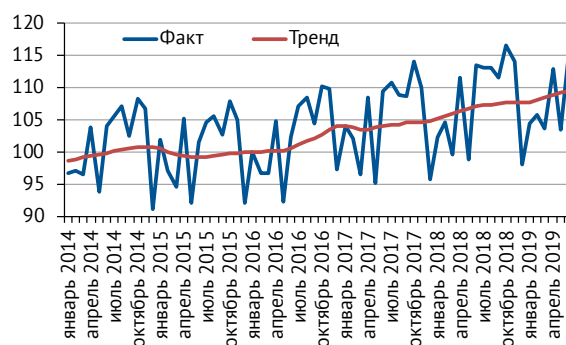

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2019 гг. (фактические данные и трендовая компонента), % к январю 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

- 1 Авторы выражают благодарность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.
- 2 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.
- 3 В Кузбассе добыча угля снизилась на 7% из-за падения цен в Европе // РБК. 22.07.2019. [<https://www.rbc.ru/business/22/07/2019/5d35dc409a7947aa069fe85f?from=newsfeed>]

«зимних» фьючерсов¹, ценам. Процент заполняемости хранилищ к июню текущего года был почти в 2 раза выше по сравнению с июнем прошлого года. Несмотря на это, суммарный выпуск добывающей промышленности показал околонулевые темпы роста за II квартал 2019 г.

В обрабатывающей промышленности рост во II квартале 2019 г. продолжился в пищевой, деревообрабатывающей, химической, металлургической промышленности и производстве транспортных средств. Причины роста остались прежними – государственная поддержка и благоприятная рыночная конъюнктура. Другие отрасли, показавшие положительную динамику в I квартале 2019 г., вернулись к околонулевым темпам роста или медленному спаду².

Другие важнейшие отрасли экономики не демонстрируют заметного роста: продолжается спад в оптовой торговле, стагнируют розничная торговля, платные услуги населению и строительная отрасль. Небольшой рост отмечен в грузообороте, в основном за счет автомобильного транспорта. В числе повлиявших на это факторов можно отметить:

- увеличение дальности перевозок за счет ввода новых высокоскоростных автомобильных дорог;
- ускорение обновления автопарков. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросли показатели лизинга и кредитования автомобильных перевозчиков под новые машины (те, кто откладывал обновление автопарка, начали активно это делать). Появление новых машин влечет за собой сокращение поломок и простоев, что увеличивает количество рейсов на расстояние более 300 км³;
- увеличение доставки грузов небольшими партиями за счет традиционного весеннего ограничения тоннажности в апреле в большинстве регионов ЦФО, СЗФО и ПФО⁴.

Особые опасения в текущих условиях вызывает сокращение экспорта⁵. Причин несколько: во-первых, соглашение ОПЕК+ и большая доля ТЭК в экспорте – более 60%; во-вторых, заградительная тарифная политика стран – потребителей российской продукции, например, металлопродукции, и замедление экономического роста в ряде регионов (Евросоюз, Китай); в-третьих, невысокое качество выпускаемой российскими предприятиями продукции, не способной конкурировать в основном по цене при укреплении рубля.

Слабый внутренний спрос, падение частных инвестиций и отток капитала не дают на данный момент оснований полагать, что период стагнации в российской промышленности завершается. Мониторинг динамики отраслевого выпуска в последующие периоды, в том числе появление уточненных статистических данных, позволит с большей уверенностью интерпретировать полученные результаты по трендам выпуска секторов российской промышленности.

1 «Зимние» фьючерсы на европейских хабах по состоянию на начало июля были в 2 раза дороже спота и поставок на месяц вперед. См.: Газпром воспользовался резким снижением цен на газ в Европе // Ведомости. 02.07.2019. [<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/07/02/805558-gazprom-vospolzovalsya-vospolzovalsya>]

2 Каукин А.С., Миллер Е.М. Динамика производства в I квартале 2019 г.: рост обрабатывающих отраслей // Экономическое развитие России. 2019. № 5. С. 14–19.

3 Traft: Грузооборот растет в том числе и за счет увеличения дальности перевозок // Единый транспортный портал. 28.05.2019. [<https://trans.ru/news/traft-gruzooborot-rastet-v-tom-chisle-i-za-schet-uvlicheniya-dalnosti-perevozok>]

4 Весенние ограничения 2019: где, когда и на сколько тонн // Единый транспортный портал. 07.02.2019. [<https://trans.ru/news/vesennie-ogranicheniya-2019-gde-kogda-i-na-skolko-tonn>]

5 Башкатова А. Экспортное проклятие России начинает сбываться // Независимая газета. 13.06.2019. [http://www.ng.ru/economics/2019-06-13/4_7597_export.html]

1. Динамика промышленного производства в первом полугодии 2019 года

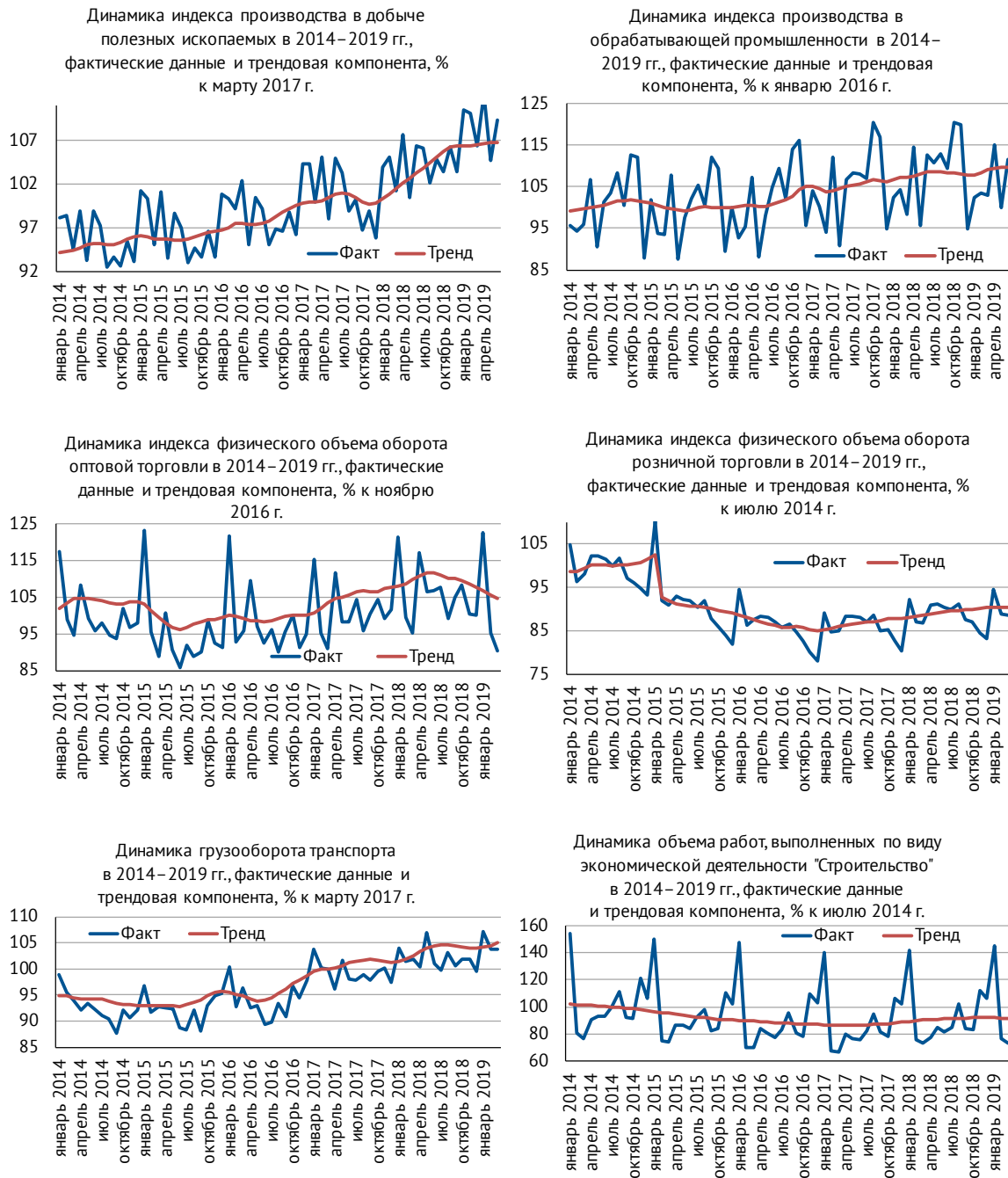

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2019 гг., фактические данные и трендовая компонента

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Таблица 1

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики, %

	Доля в индексе промышленного производства	Июнь 2019 к июню 2018	Июнь 2019 к маю 2019	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		102,21	100,14	медленный рост
Добыча полезных ископаемых	34,54	103,39	100,03	стагнация
Обрабатывающие производства	54,91	100,86	99,95	стагнация
в том числе:				
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	104,24	100,23	медленный рост
текстильное и швейное производство	1,14	104,86	99,94	стагнация
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	98,81	99,55	стагнация
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	106,72	100,74	рост
целлюлозно-бумажное производство	3,35	77,19	97,57	спад
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	100,61	99,98	стагнация
химическое производство	7,56	109,68	100,29	медленный рост
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	98,42	98,82	спад
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	105,92	99,74	стагнация
металлургическое пр-во и пр-во готовых металлических изделий	17,42	113,54	101,36	рост
производство машин и оборудования	6,97	94,43	98,88	спад
Пр-во электрооборудования, эл-го и оптического оборудования	6,27	97,21	99,35	спад
производство транспортных средств и оборудования	6,75	79,23	102,18	рост
прочие производства	2,42	98,87	99,51	спад
Электроэнергия, газ и вода	13,51	100,08	100,00	стагнация
Оптовая торговля		94,24	100,15	стагнация
Розничная торговля		101,44	100,08	стагнация
Грузооборот		101,62	100,12	медленный рост
Строительство		100,52	100,01	стагнация
Объемы платных услуг населению		100,20	100,01	стагнация

Источник: Росстат, расчеты авторов.

2. НАЦПРОЕКТ «БЕЗОПАСНЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ АВТОДОРОГИ»: КОНТРАКТЫ, СТАТИСТИКА, СРОКИ

Ю.Пономарев, Е.Сидорова

Реализация национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги», как показывает экспертный анализ, сталкивается с рядом проблем. Они связаны с задержкой в выполнении отдельных мероприятий проекта и искажениями «стартовых» статистических данных о состоянии автомобильных дорог в ряде регионов. В свою очередь, это может оказывать сдерживающий эффект на динамику достижения целевых показателей сопряженного национального проекта «Жилье и городская среда».

Несмотря на стартовый задел в виде масштабной работы, проделанной в рамках приоритетного проекта «Безопасные и качественные дороги»¹ и определенное улучшение ситуации на дорогах крупнейших агломераций, реализация одноименного национального проекта («Безопасные и качественные автомобильные дороги», далее – БКАД) идет с нарушением сроков. В большинстве случаев минимальная задержка составляет 1–3 месяца, а реализация мероприятий, которые планировались на апрель-июнь 2019 г., еще не началась. Иначе говоря, уже на начальном этапе возникает достаточно высокий риск срыва сроков прохождения «реперных» точек национального проекта.

Например, сообщения о заключении соглашений субъектов с Росавтодором появились 9 апреля 2019 г.² (при первоначально установленном сроке 1 марта 2019 г.). При этом по состоянию на 19 апреля 2019 г.³ было заключено лишь 58% соглашений между регионами и органами местного самоуправления о предоставлении местным бюджетам трансфертов для поддержки мероприятий нацпроекта. Информация о завершении ряда мероприятий все еще отсутствует на официальных сайтах контролирующих исполнение нацпроекта ведомств и в СМИ, хотя прошло от 1 до 6 месяцев от первоначально установленных сроков.

Сложности в реализации проектов в дорожной сфере наблюдаются и в отдельных регионах. Так, 5 июня на заседании⁴ проектного комитета по БКАД было указано на срыв сроков заключения контрактов на 2019 г. (процесс должен был завершиться не позднее 31 мая 2019 г.) в отдельных регионах, где доля заключенных контрактов составляла менее 40% (а в Тверской области, Республике Мордовия, Еврейской автономной области, Республике Крым, Чукотском автономном округе – менее 10%). Вместе с

- 1 Реализовывался в 38 крупнейших агломерациях с численностью населения более 400 тыс. человек в 2016–2018 гг. и был рассчитан до 2025 г. Паспорт приоритетного проекта «Безопасные и качественные дороги» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 21 ноября 2016 г. № 10)), URL: [http://bkdrf.ru/uploads/documents/18_04_18/паспорт%20приоритетного%20проекта.pdf]
- 2 Росавтодор договорился о выделении средств на «дорожный» нацпроект со всеми регионами, URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6310367>
- 3 Заседание проектного комитета по реализации БКАД 23 апреля 2019 г., URL: [https://www.mintrans.ru/press-center/news/9095]
- 4 Подробнее, URL: [https://www.mintrans.ru/press-center/region-news/9135]

тем контракты заключены по 78,8% объектов (порядка 4,9 тыс.), включенных в план-график торгов (всего 6,2 тыс. объектов).

На сложности в контрактной работе накладываются и проблемы с корректной оценкой стартового и текущего состояния автомобильных дорог в ряде регионов на предмет их соответствия нормативным требованиям. В частности, выявлены существенные искажения статистики по доле автомобильных дорог, соответствующих нормативным требованиям, что нашло отражение на официальном сайте БКАД¹.

Подобные искажения статистики существенным образом негативно влияют на достижение целевых показателей национального проекта. Поскольку региональные параметры определяют итоговый целевой показатель по всем регионам, нарушения отрицательно сказываются на эффективности принимаемых решений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, в том числе в части распределения финансовых ресурсов, предусмотренных на реализацию национального проекта. Для минимизации подобных отклонений желательно проводить систематическую выборочную проверку статистических служб регионов на предмет корректности измерения предоставляемых показателей.

Описанные проблемы усугубляются за счет концентрации основной части мероприятий национального проекта в конце 2019 г. и на более поздних сроках. В ряде случаев это не позволит снять ключевые нормативно-правовые барьеры² и повлияет на достижение некоторых показателей БКАД уже в 2019 г. Это, в свою очередь, вызовет необходимость «нагонять» целевые значения в последующие годы.

Накапливающееся отставание в реализации БКАД может привести не только к нарастанию проблем в рамках самого проекта, но и оказать негативное влияние за счет прямого (через методику расчета) и косвенного (опосредованного) взаимного влияния на достижение целевых значений других нацпроектов, реализация которых непосредственно сопряжена с БКАД.

В частности, ряд показателей, связанных с улучшением ситуации в дорожной сфере в городах, прямо отражен в методике формирования индекса качества городской среды³, который является одним из ключевых для национального проекта «Жилье и городская среда»⁴.

1 В частности, доля автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, по результатам проверок в 2018 г. существенно ниже, чем в 2017 г. Амурская область (-45,4 п.п.), Магаданская область (-53,5 п.п.), Курская область (-17,3 п.п.), Пермский край (-13,5 п.п.), Алтайский край (-11,4 п.п.), подробнее см. URL: [http://bkdrf.ru/news/read/mintrans-i-rosavtodor-proveryat-statisticheskie-dannye-regionov-o-sostoyanii-dorozhnoy-seti]

2 Так, например, лишь на конец 2019 г. (31.12.2019 – в соответствии с паспортом БКАД) запланирована реализация мероприятия по сокращению срока принятия необходимых нормативных правовых актов на федеральном уровне, позволяющих объединять в один лот работы по капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог. В то же время на 2019 г. «доля контрактов на осуществление дорожной деятельности в рамках реализации регионального проекта, предусматривающих выполнение работ на принципах контракта жизненного цикла, предусматривающего объединение в один контракт различных видов дорожных работ», должна составить не менее 10% общего количества новых государственных контрактов на выполнение работ по капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог. При этом, согласно существующей нормативно-правовой базе, объединение в один контракт различных видов работ недопустимо, что помимо прямого ограничения на реализацию таких контрактов будет влиять на доступность заемного финансирования для подрядных организаций в рамках контрактов жизненного цикла – КЖЦ (отказ в выдаче кредитов со стороны банков).

3 Утверждена распоряжением Правительства РФ от 23 марта 2019 г. № 510-р.

4 К ноябрю все российские города оценят по степени комфортности, URL: <https://www.amur.kp.ru/daily/26978.7/4036653/>

2. Нацпроект «Безопасные и качественные автодороги»

В основе индекса лежат 36 индикаторов, характеризующих 6 типов пространств города: жилье, общественно-деловая инфраструктура, социально-досуговая инфраструктура, озеленение территорий, уличная инфраструктура, общегородское пространство. Индикаторы включаются в итоговый индекс с равными весовыми коэффициентами. Из общего перечня индикаторов, включаемых в индекс¹, БКАД

будет непосредственно оказывать влияние на: (1) количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях, (2) загруженность дорог, (3) количество дорожно-транспортных происшествий в городе. Также реализация БКАД будет опосредованно сказываться на доле улично-дорожной сети, обеспеченной ливневой канализацией, в общей протяженности улично-дорожной сети и на безопасности передвижения вблизи учреждений здравоохранения и образования. Данные показатели явным образом не входят в целевые индикаторы БКАД, однако реализация национального проекта приводит к улучшению этих параметров, поскольку БКАД предполагает приведение дорожно-транспортной инфраструктуры к нормативным требованиям.

Накапливающиеся нарушения сроков реализации мероприятий БКАД и недостижение его целевых значений могут негативно влиять на динамику сопряженного национального проекта «Жилье и городская среда». В частности, целевой показатель этого нацпроекта – индекс качества городской среды, – который к 2024 г. должен вырасти на 30%, при прочих равных может «не доработать» более 8 п.п.² (по сравнению с базовым периодом) (рис. 1). ▀

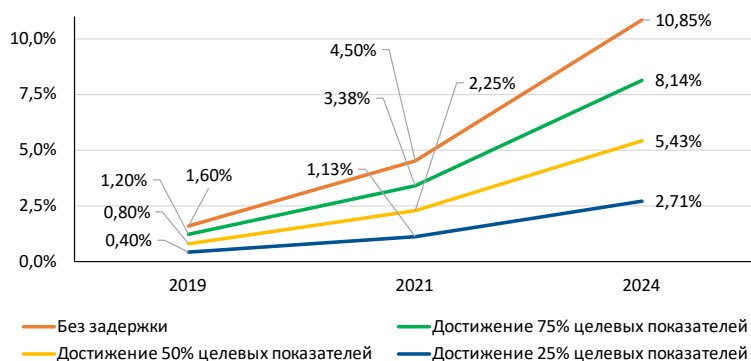

Рис. 1. Улучшение индекса качества городской среды России по сравнению с 2017 г. в зависимости от сценариев реализации БКАД

1 Методика формирования индекса качества городской среды. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р, URL: <http://static.government.ru/media/files/wbRiqrDYKeKbPh9FzCHUwWoturf2Ud0G.pdf>

2 Поскольку индекс качества городской среды учитывает включаемые в него индикаторы с единичными весами, значимость национального проекта БКАД в оценке городской среды составляет 8,3% (3 индикатора из 36), а если учитывать опосредованное влияние на два вышеприведенных показателя, то – 13,9%. В том случае, если целевые значения показателей национального проекта БКАД будут достигнуты в установленные сроки, при прочих равных это приведет к улучшению индекса качества городской среды России в сравнении с 2017 г. на 1,6% в 2019 г., на 4,5% – в 2021 г., на 10,85% – в 2024 г. Если же указанные выше целевые показатели БКАД будут достигнуты лишь на 25%, то прирост индекса качества городской среды в 2024 г. будет меньше на 8,14 п.п., если будут достигнуты на 50% – меньше на 5,43 п.п.

3. ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В.Ляшок

В 2019 г. темпы снижения численности рабочей силы значительно ускорились: в I квартале она сократилась почти на 0,8 млн человек по сравнению с соответствующим кварталом прошлого года. За весь 2018 г. данный показатель уменьшился лишь на 0,1 млн человек. В результате число экономически активных граждан (без учета Республики Крым и г. Севастополь) вернулось к уровню 2005 г.

В I квартале 2019 г. численность рабочей силы в России сократилась почти на 0,8 млн человек по сравнению с соответствующим кварталом прошлого года и составила 75,0 млн человек. Данный показатель рассчитывается Росстатом на основе методологии МОТ и определяется как совокупное число занятых (занимающихся приносящей доход работой) и безработных (не работающих, но ищущих работу и готовых к ней приступить). В соответствии с таким определением в рабочую силу попадают занятые и в различных нестандартных формах занятости, а также индивидуальные предприниматели, а в число безработных – все безработные, а не только зарегистрированные в государственных службах занятости. В результате показатель отражает степень вовлеченности населения в трудовые отношения. При этом рабочая сила (или численность экономически активного населения), в отличие от численности занятых и безработных, является ациклическим показателем. Ее снижение ведет к ограничению возможностей экономического роста в стране.

Само по себе сокращение рабочей силы не является неожиданным, поскольку продолжается с 2016 г., и эта динамика соответствует общероссийским демографическим трендам (рис. 1). В российской статистике еще с советского периода все население традиционно делилось на население трудоспособного возраста (с 15 до 59 лет для мужчин и до 54 лет – для женщин), старше такого возраста и младше него. Численность населения трудоспособного возраста в России снижается с 2006 г. и за 12 лет уменьшилась на 9%. Однако такой возрастной диапазон в настоящее время слабо соответствует возрастному профилю участия российского населения в рабочей силе.

С одной стороны, в условиях распространенности массового высшего и среднего профессионального образования лишь 7,7% молодежи в возрасте 15–19 лет находились в 2018 г. на рынке труда, т.е. относились к рабочей силе. С другой стороны, 55% женщин в возрасте 55–59 лет продолжают трудиться. В современных условиях более точным диапазоном, в котором сосредоточены основные рабочие возраста (более 50% мужчин и женщин вовлечены в трудовые отношения), можно считать 20–59 лет. В результате повышения пенсионного возраста верхняя граница несколько возрастет.

Если рассматривать динамику численности населения в таких возрастных границах, то она близка к динамике численности рабочей силы: активно росла в прошлом десятилетии, медленно снижается последние 9 лет. Если население в трудоспособном возрасте сокращается с 2006 г., то

3. Причины снижения численности рабочей силы

численность 20–59-летних начала снижаться лишь с 2011 г. и уменьшилась на 5,2%.

Рост численности рабочей силы в первом десятилетии 2000-х годов, а также сохранение этого показателя неизменным на протяжении 2011–2018 гг. были возможны не только благодаря относительно благоприятной демографической динамике в этот период, но и все большему вовлечению населения в рынок труда. 1990-е годы характеризовались не только высокой по российским меркам безработицей, но и уходом из рабочей силы в экономическую неактивность, после 2000 г. тренд развернулся. Совокупный уровень экономической активности (отношение численности экономически активного населения к общей численности населения в возрасте 15–72 лет) вырос на 3,8 п.п., однако динамика этого показателя существенно различалась по возрастам (рис. 2): у 15–24-летних он снизился на 10–12 п.п., тогда как у остальных возрастных групп – вырос. В результате к 2018 г. вовлеченность населения в трудовые отношения в возрасте 25–54 лет в России была выше, чем в странах ОЭСР, за исключением Швеции и Словении. При этом, несмотря на значительный рост экономической активности у 55–59-летних, к 2018 г. уровень экономической активности населения старшего возраста остается ниже среднего уровня развитых стран.

В целом за период 2000–2018 гг. численность рабочей силы в России увеличилась на 3,7 млн человек. Факторная декомпозиция динамики данного показателя указывает на то, что старение населения в России негативно влияло на численность рабочей силы: при неизменном уровне экономической активности она сократилась бы на 0,5 млн человек. Однако демографические изменения компенсировались дополнительным вовлечением населения в трудовые отношения, что позволило увеличиться численности экономически активного населения на 4,2 млн человек.

Что же касается начала 2019 г., то, с одной стороны, население продолжает стареть, сокращается число потенциальных работников – численность населения в возрасте 20–59 лет за год снизилась на 1 млн человек. При

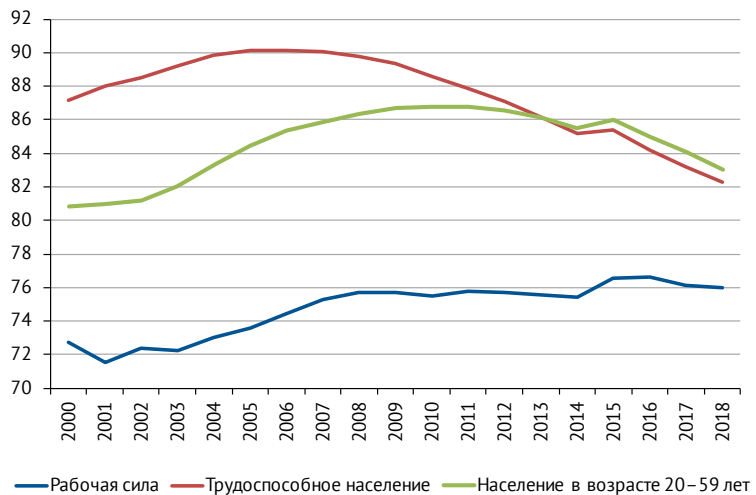

Рис. 1. Численность рабочей силы, населения в трудоспособном возрасте и в возрасте 20–59 лет, млн человек

Источник: Росстат, расчеты автора.

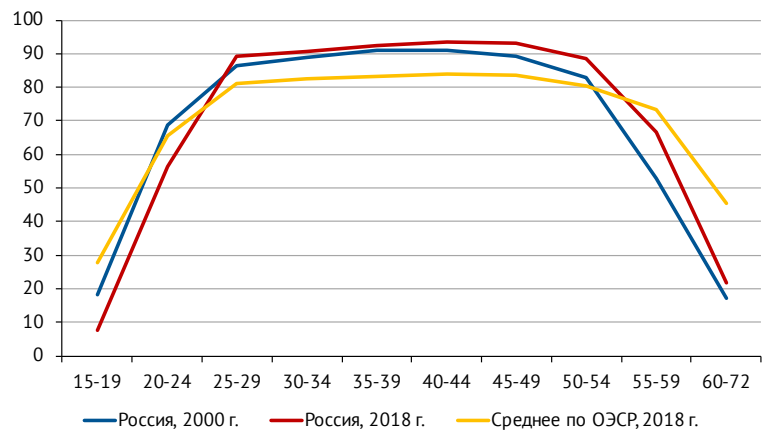

Рис. 2. Возрастные профили участия в рабочей силе в России в 2000 г. и 2018 г. и в среднем по странам ОЭСР в 2018 г., %

Источник: Росстат, OECD-stat, расчеты автора.

этом, хотя Росстат представляет оценки численности рабочей силы ежемесячно, демографические изменения учитываются на ежегодной основе¹. Таким образом, резкое снижение численности рабочей силы в I квартале частично можно объяснить демографическим фактором и особенностями расчета данного показателя.

С другой стороны, наблюдалось снижение экономической активности населения: с 62,6% в I квартале 2018 г. до 62,0% в аналогичный период 2019 г. Частично это объясняется структурными эффектами – при старении населения средний уровень экономической активности падает. Тем не менее наблюдавшийся как минимум последние 10 лет рост активности в трудоспособных возрастах в 2019 г. практически прекратился².

Можно предположить, что в настоящее время достигнут предел экономической активности для населения в основных трудовых возрастах. Дальнейший рост возможен главным образом лишь за счет более активного вовлечения в рынок труда населения старшего возраста. ▀

---

1 Уровень участия в рабочей силе определяется на основании ежемесячных опросов населения. Оценки этой доли распространяются на всю генеральную совокупность, которой служит численность населения на 1 января предыдущего года. На протяжении 12 месяцев генеральная совокупность остается постоянной. Соответственно ежемесячные изменения численности рабочей силы (кроме января к декабрю) отражают лишь вклад изменения уровней экономической активности.

2 В 2019 г. Росстат использовал старые границы трудоспособных возрастов: до 59 лет для мужчин и до 54 лет для женщин.

4. ЧЕМ РАСПОЛАГАЮТ И В ЧЕМ НУЖДАЮТСЯ РОССИЯНЕ

Е.Авраамова

Социально-экономическое развитие в значительной степени зависит от доступности так называемых «ресурсов развития» различным группам населения. Исследование наших экспертов показывает, что наиболее дефицитными ресурсами для российских граждан являются качественное образование и высокая оплата труда.

Исследование доступности ресурсов развития для различных социально-экономических групп населения основано на репрезентативном опросе 3000 респондентов в возрасте 25–65 лет (проведено в 2018 г.). При этом в качестве основных ресурсов развития приняты: наличие постоянной устойчивой занятости; рост зарплаты; рост профессионального статуса (вертикальная трудовая мобильность); повышение уровня и качества образования; повышение социального статуса; развитие социального капитала.

Образование высокого качества имеют лишь 11% респондентов. Еще 34% имеют образование, качество которого можно оценить «выше среднего». Таким образом, с точки зрения возможностей, которые дает хорошее образование, более 40% населения вполне конкурентны на рынке труда и могут быть акторами социального развития. Однако более половины респондентов имеют образование среднего или низкого качества, из-за чего их продвижение по направлениям, характеризующим социальное развитие, гораздо более проблематично.

Важной характеристикой качества образования является его востребованность – в частности, возможность эффективно использовать свои профессиональные навыки на рынке труда. По специальности или функционально приближающимся к ней профессиям работает 56,8% опрошенных. Невозможность по разным причинам использовать накопленный образовательный потенциал в работе объективно снижает стимулы к повышению качества образования.

Образование низкого или среднего качества вынуждает их обладателей выбирать на рынке труда такие специальности, которые не требуют особых компетенций.

Устойчивая занятость дает возможность поддерживать и наращивать другие ресурсы развития. Более двух третей работающих характеризуют свою занятость как устойчивую. В то же время каждый пятый опасается, что может потерять работу.

Самый высокий показатель устойчивости занятости демонстрируют не руководители, а специалисты высокой квалификации. Специалисты средней квалификации уступают двум названным группам, а технические служащие и рабочие, даже квалифицированные, ощущают угрозу потери работы в большей степени.

Прослеживаются также возрастные различия в оценке людьми устойчивости своего положения на работе. Угроза потери работы растет с достижением работником 35 лет и дальше только усиливается, достигая максимальных значений в интервале 55–65 лет, т.е. в предпенсионном возрасте.

Работу не хуже имеющейся ожидает найти без особых проблем только треть занятых. В то же время 45% считают, что это будет сделать сложно, а еще 20,8% и вовсе полагают, что альтернативное трудоустройство невозможно.

Чем моложе респонденты, тем поиск работы представляется им относительно более легкой задачей. Так, если в возрастном интервале 25–35 лет 40% считают, что им легко будет найти работу не хуже той, которой они сейчас заняты, то в следующей возрастной группе – 35–40 лет – этот показатель снижается на 6%, в следующем возрастном интервале – еще на 7%, доходя до минимального показателя в 26% в старшей возрастной группе.

Перспективы роста **социального профессионального статуса** зависят от того, в какой степени имеющийся статус соответствует образованию и квалификации. Треть занятых считает, что уровень их образования и профессиональной квалификации выше или существенно выше занимаемой должности. О наибольшем соответствии занимаемой должности говорят работники, обладающие образовательным ресурсом самого высокого качества.

В целом о понижении социального статуса сообщает большее число респондентов по сравнению теми, кто говорит о повышении. Социальная самооценка снизилась у низкостатусных групп, осталась неизменной – у среднестатусных и выросла у групп с высоким статусом. Тем не менее общественные настроения характеризуются скорее оптимизмом, поскольку на восходящие перемещения по социальной лестнице в будущем рассчитывает большая доля населения, чем та, что опасается нисходящих.

Социальный капитал оценивался через категории сплоченности и доверия. Первая категория обычно раскрывается через объем помощи, который человек может получить от своего социального окружения. Источниками помощи выступают разные каналы, среди которых на первом месте – родственные и дружеские. Около 30% респондентов вообще не имеют никаких источников помощи и чуть более 20% рассчитывают лишь на один канал. В то же время около трети обладает достаточно хорошо развитыми социальными связями. Численность группы, для которой характерен низкий уровень социальной сплоченности, растет за счет пополнения из старших возрастов.

Не менее важной характеристикой социального капитала, чем сплоченность, является доверие. Почти половина респондентов в ответ на вопрос, много ли имеется людей, которым они доверяют, отвечают, что их мало или нет совсем. Динамика межличностного доверия имеет отрицательный характер, поскольку людей, которым стоит доверять, по мнению почти 30% респондентов, стало меньше. И лишь 6% респондентов считают, что их стало больше.

Наибольшие надежды на расширение числа людей, заслуживающих доверия, испытывает молодежь. После достижения 55 лет надежды на это заметно угасают. Людям этого возраста в большей степени свойственно ожидание сокращения социального окружения, заслуживающего доверия. Численность респондентов, ожидающих подобного сокращения, в этом возрастном интервале вдвое больше, чем в предыдущем (45–54 года). Респонденты говорят и о том, что стали меньше доверять коллегам (снижение на 25%), друзьям (на 18,2%) и родственникам (на 12,6%).

В целом можно сказать, что социальный капитал в России является довольно дефицитным ресурсом развития, поскольку социальная сплочен-

4. Чем располагают и в чем нуждаются россияне

ность недостаточно высока, а межличностное и межгрупповое доверие имеет тенденцию к снижению.

Запрос различных социальных групп на те или иные ресурсы развития оценивался, исходя из степени удовлетворенности располагаемыми ресурсами.

Максимальная удовлетворенность распространяется на уровень и качество полученного образования, затем – на уровень поддержки социального окружения, далее – на социально-профессиональный статус, социальный статус. И, наконец, на последнем месте по степени удовлетворенности – уровень материальной обеспеченности, отраженный размером зарплаты.

Технические работники и рабочие, как квалифицированные, так и в еще большей степени неквалифицированные, выдвигают самый высокий запрос на повышение заработной платы. В возрастном отношении неудовлетворенный запрос на повышение зарплаты формируется особенно очевидным образом среди работников 45–54 лет. Наивысший запрос на повышение социально-профессионального статуса возникает со стороны технических служащих, а также рабочих, особенно неквалифицированных. Наиболее высокий запрос на карьерный рост отмечается в самых молодых возрастных категориях – 25–34 года и 35–44 года.

В целом наиболее острый запрос на ресурсы развития исходит от находящихся в средних возрастных группах служащих без высшего образования и рабочих, часто занятых не по специальности.

Примерно 40% респондентов основным условием роста благосостояния, а вслед за ним и повышения доступности других ресурсов развития называют улучшение экономической ситуации в стране. По сравнению с этим фактором все другие, включая личные усилия, уходят на второй план. Среди ограничений социального развития респонденты часто отмечают недоступность качественного образования и низкий уровень оплаты труда.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Авраамова Е., заведующая лабораторией исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС

Каукин А., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры научного направления «Реальный сектор» Института Гайдара, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

Ляшок В., старший научный сотрудник лаборатории исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы ИНСАП РАНХиГС

Миллер Е., старший научный сотрудник лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

Пономарев Ю., старший научный сотрудник лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара, заведующий лабораторией инфраструктурных и пространственных исследований ИОРИ РАНХиГС

Сидорова Е., младший научный сотрудник лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований ИОРИ РАНХиГС